

Ольга Ярошинская

**МОЙ ПАРЕНЬ
(НЕ) РОБОТ**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Я77

Ярошинская О.

Я77 Мой парень (не) робот / О. Ярошинская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 212 с.

Мама подарила мне робота, чтобы я не грустила после болезненного расставания, и поначалу это показалось неплохой идеей. Но, похоже, мне достался какой-то бракованный экземпляр: вечно лезет не в свое дело, глупо шутит, подкатывает, а иногда кажется, что он вовсе... живой.

Эд влип в большие неприятности, и сейчас ему очень надо где-то отсидеться. Например, у Оливии. Она бы, конечно, не стала прятать незнакомого мужчину и мигом выставила бы его вон. Но если притвориться роботом, которого так кстати купила ей мать, то все получится. Отличный план. Надежный. Что может пойти не так?

BIC FM
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-92954-2

© Ольга Ярошинская, текст, 2023
© Елена Труфанова, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1. Я купила тебе работа

Иногда, оглядываясь назад, не понимаешь, как могла так ошибаться: делать завивку и красить волосы в цвет «дерзкий томат», считать, что ведерко клубничного мороженого — отличный вариант для ужина, или думать, что этот мужчина и есть твоя судьба... Прическу я давно сменила, вернувшись к природному темному цвету, клубничное мороженое ела куда более скромными порциями, а что касается мужчины, то сейчас искренне недоумевала — как я могла так вляпаться.

— Ты все равно не потянешь, — лениво процедил Алекс, присев на мой стол. — Надо идти в ногу со временем, Лив. Твои рисунки хороши, но далеки от реальности. Мы не картины продаем, а интерьеры.

— Я работаю тут уже три года и в курсе, что именно мы продаем, — сухо сказала я. — Подними свой зад с моего стола, пожалуйста.

— Уверена? — промурлыкал Алекс, склонившись ко мне. — Помнится, раньше моя задница тебе нравилась. Лив, ты до сих пор не остыла? Это был легкий флирт...

Он засунул язык в рот практикантки прямо здесь, в закутке у лифтов. Для продвинутого технаря, каким считал себя Алекс, он неважно умел находить места для поцелуев — запись с камеры наблюдения видели все. Я порвала с ним в тот же день.

Я ткнула его карандашом, и Алекс вскочил со стола, потирая бедро. Еще бы, карандаши я точила до игольной остроты. Визор

мигнул кнопками, а потом перед нами появилось лицо шефа. Со специальными фильтрами он выглядел куда моложе, и кожа казалась слегка загорелой и ровной, точно он вернулся с Асами.

— Оливия, пройди в мой кабинет, — сказал шеф. — Алекс, ты тоже. Мистер Рокс уже здесь.

Дождавшись, когда изображение свернется, Алекс вновь повернулся ко мне.

— Я ведь правда люблю тебя, Лив, — прошептал он, и сердце предательски забилося чаще. — Да, я оступился, но все совершают ошибки... Почему ты не хочешь дать нам еще один шанс?

Я поднялась с кресла и отдернула руку, когда Алекс попытался ее схватить.

— Я не верю тебе, — ответила я. — А без доверия ничего у нас не выйдет.

И пошла к кабинету начальника, чувствуя спиной взгляд Алекса. А ведь Марго предупреждала — романы на рабочем месте чреваты последствиями. Но Алекс умел произвести впечатление, и у нас все было так хорошо... Я передернула плечами, вспомнив момент с записи: рука Алекса сжимает грудь практикантки, а рот разинут так широко, словно он пытается съесть ей лицо.

— А вот и мои лучшие кадры, — объявил шеф, уже не такой молодой и загорелый, как на визоре. — Познакомьтесь — мистер Рокс.

С кресла поднялся огромный как медведь мужчина, и моя ладонь полностью утонула в его обветренной лапище, а потом он сделал то, что я видела только в фильмах — поцеловал мою руку.

— Очарован, — сообщил мистер Рокс, глянув на меня веселыми карими глазами. — Билл, ты не должен заставлять таких красивых девушек работать.

— А это тебе решать, — заявил шеф, — с кем захочешь сотрудничать. Оба хороши. Я бы сказал, что Алекс куда лучше в технической части, зато Оливия иногда выдает очень нестандартные решения.

Оценивающий взгляд мистера Рокса переметнулся к Алексу и снова вернулся ко мне, и я почувствовала себя скаковой лошастью, на которую собираются сделать ставку.

— У меня высшее художественное образование, — торопливо сообщила я, заправив прядь волос за ухо. — Опыт работы. Внушительное портфолио. Уверяю, вы не пожалеете, если остановите выбор на мне.

Клянусь, обычно я так не делаю, но сейчас я постаралась улыбнуться максимально многообещающе. Даже мой шеф отчего-то покраснел и странно крикнул.

— Опыт работы десять лет, что в три раза больше, чем у Ливи, сертификат эйр-фри высшего уровня, и куда более внушительное портфолио, — лениво сообщил Алекс и сел за стол, хотя нам этого так и не предложили.

Огромный стол из блестящего черного дерева был нескончаемым поводом для острот. Мистер Дорсет уверял, что он сделан в форме трилистника — на счастье и коммерческую удачу, однако средний, центральный лепесток выступал куда дальше своих соседей, порождая пошлые ассоциации. Я обошла стол и тоже села. Закинув ногу за ногу, не стала обтягивать юбку, и взгляд мистера Рокса тут же одобрил мои бедра. Удачное я выбрала место — под одну сторону с клиентом, как будто мы уже одна команда, а Алекс остался там, вдалеке. Поговаривали что гигантские размеры стола — явный признак комплексов нашего шефа.

— Что ж, приступим, мистер Рокс? — сказала я таким тоном, словно мы уже работаем вместе.

Мне нужен этот заказ, и отбить его у Алекса — дело чести. Он постоянно твердит о моей профнепригодности, намекая, что мой потолок — это стать домохозяйкой в его, Алекса, доме.

— Я всегда очень внимательно отношусь к требованиям клиента и удовлетворяю их полностью, — добавила я, специально вложив в свои слова двусмысленность. Пожалуй, тут я слегка перегнула, потому что шеф снял запотевшие очки и протер их концом галстука.

— Тут ты действительно хороша, — согласился Алекс, глядя на меня с едва заметной ухмылкой. — Без удовлетворения не оставишь. Но я тоже отличаюсь трудолюбием и упорством. Настойчивостью. Работаю до финала, который всегда выходит феерическим. Иногда... эмм... клиенты даже плачут. От счастья и переполняющих эмоций.

— А еще ты отличаешься некоторой неразборчивостью, — добавила я. — Ты ведь еще не сделал интерьер для миссис Вендишоу. Очень милые цветочки на стенах. И эта кухня в горошек...

— Это именно то, о чем мы говорим. Я внимательно отношусь к требованиям клиента. Разумеется, горошек и цветочки — не то, что нужно мистеру Роксу, — он повернулся к нему. — Яхты? Рыбалка? Скалолазание? Сразу видно, что у вас есть какое-то чисто мужское хобби. Вы наверняка захотите отразить эту часть вашей жизни в интерьере дома.

Я мысленно дала себе оплеуху. Надо было первой сказать. Очевидно, что мистер Рокс проводит кучу времени на свежем воздухе.

— Охота, — довольно подтвердил он. — Мне и правда нужен интерьер в мужском стиле, и, пожалуй... — его взгляд с сожалением погладил мое бедро в вырезе юбки, но зазвонивший визор не дал ему закончить фразу.

— Это не может подождать, Кристи? — спросил шеф, склонившись к аппарату.

— Я не знаю, мистер Дорсет, — капризно заныла она. — Звонит мать Оливии и требует ее к аппарату, говорит, что это вопрос жизни и смерти. Я пыталась объяснить, но она, кажется, плачет...

Еще и мама. Как будто мало мне на сегодня.

— Мама — это святое, — уважительно сказал мистер Рокс.

— Ладно, Оливия, дальше мы продолжим без тебя, — сказал шеф. — Займись... Чем ты там занимаешься сейчас?

Ничем. В том и проблема. В наше время большинство людей предпочитают обходиться программами вроде эйр-фри, которые за секунду создают с десятков вариантов дизайна интерьера, учи-

тывая все технические характеристики помещений. Если я упущу и этот заказ — все пропало. Впрочем, я уже его упустила.

— Ой, — сказал шеф, и перед нами всплыло лицо моей мамы. — Я, кажется, не туда нажал.

Или Кристи. Она вечно путала кнопки, и все знали, что у нее интрижка с шефом — только поэтому ее до сих пор не уволили.

— Оливочка, ты почему не отвечаешь? — сходу наехала на меня мама.

Она, к слову, выглядела прекрасно и без всяких фильтров: зеленоглазая брюнетка, как и я, с удовольствием пользующаяся всеми возможностями косметологии и хирургии. Нас принимали за сестер, хотя мама родила меня после сорока.

— Я на совещании, мама. Сейчас перезвоню, — сказала я, поднимаясь со стула.

— О, дорогая, дай посмотрю на тебя, — прощепетала она. — Юбку можно и покороче. У тебя вид сельской учительницы. Такие ноги грех скрывать.

— Тут я с вами полностью согласен, — вмешался в разговор мистер Рокс. — Ваша дочь — настоящая красавица. Теперь я понял, кого она мне напоминает. Моя мать без ума от этого вашего сериала... Как его? — он пощелкал пальцами. — Моя фатальная садовница?

— Твоя роковая няня, — улыбнулась она, нисколько не обидевшись.

Мама была довольно популярной актрисой. Последние десять лет она играла подругу главной героини в ситкоме, который транслировали на главном орбитальном канале. И сейчас она, как всегда, когда в ее поле зрения попадал новый интересный мужчина, нацепила амплу бессердечной кокетки.

— Передавайте вашей маме привет, — грудным тоном произнесла она, затрепетав ресницами. — О чем же ты совещаешься, Ливи, с такими интересными мужчинами? Мистер Дорсет, чудесный загар. Отдыхали на Асами?

Она повернулась, и Алекс съехал по стулу вниз, пытаясь спрятаться под стол, но поздно — его увидели. Кокетка тут же ушла со сцены, а ей на замену вышла разъяренная мать. И это была вовсе не роль.

— Ты, — с ненавистью выдохнула мама. — Ничтожный, ничемный, отвратительный тип, обидевший мою девочку...

— Нажмите отбой, — выпалила я, кидаясь к визору, который, как назло, стоял на другом конце стола.

— Гореть тебе в аду, ублюдок, — злобно выплюнула мама, тыкнув острым ногтем в сторону Алекса. — Я доверила тебе самое дорогое, а ты обслюнявил какую-то шалаву.

— Практикантку, — я попыталась втиснуться между стеной и огромным мистером Роксом, но там совсем не осталось зазора.

— Лучше бы тебе сдохнуть, — продолжала вещать мама точно какая-то пифия. — Однажды, на смертном одре, одинокий, покинутый всеми, покрытый струпьями от какой-нибудь отвратительной болезни, ты вспомнишь, что мог бы быть счастлив.

— Мама, прекрати! — в отчаянии выкрикнула я и, вскарабкавшись на стол, поползла к визору.

— А твой маленький пенис скоро отвалится, — ласково пообещала она. — Я практикую черную магию.

Я наконец доползла до визора и нажала отбой.

Со стола я слезала в гробовой тишине. Попыталась оттереть рукавом отпечаток моей ладони на блестящей черной поверхности, но бросила эту затею.

— А зачем она вообще звонила? — ровно поинтересовался мистер Рокс.

— Оливия, пойд и узнай, — сказал шеф, пунцовый от едва сдерживаемой ярости, и я, кивнув, направилась к выходу.

— Если вы дадите заказ мне, обещаю выложиться на полную, — пискнула я уже у двери.

— Выйди! — проревел шеф, и я, вздохнув, ушла.

Какой позор. Но про черную магию прозвучало эффектно.

Я проплелась до своего рабочего места, опустилась на стул и, взяв телефон, ткнула в мамин номер.

— Зачем ты звонила? — устало спросила я.

— Я купила тебе робота.

— Что? — я переложила телефон к другому уху.

— Милая, я уезжаю надолго, съемки продлятся не меньше трех месяцев, и я очень за тебя волнуюсь, — сообщила мама.

Как будто это все оправдывало. Но мы с ней одни друг у друга. Своего отца я даже не помню. Он был оператором и погиб через пару лет после моего рождения, снимая документалку где-то на Орфесе. Я моталась за мамой все свое детство и куда больше времени проводила на съемках, чем в школе, а сколько квартир мы поменяли — не счесть. Наверное, именно поэтому я так люблю свою работу. Мне нравится обустраивать квартиры и видеть, как люди, заходя туда, попадают домой.

Волшебное место, где всегда спокойно. Где тебе рады, где тебя ждут...

Меня уволят — поняла я, и слезы навернулись на глаза.

— Какого еще робота, мама? — спросила я, промокнув глаза стикером.

Я не плакала даже в тот знаменательный день, когда запись с камер наблюдения обнаружилась в рабочем чате. Еще не хватало, чтобы сейчас меня застали в слезах.

— Самого лучшего! — гордо ответила мама.

Как всегда, все только самое-самое. Как ей, наверное, тяжело признавать, что дочь у нее — самая посредственная. Не актриса, не певица, не какая-нибудь там звезда.

— Я переживаю за тебя, Оливочка, — вздохнула она. — Тем более сейчас, когда ты осталась одна. Этот Алекс, склизкий червь, недостоин ползать по твоим следам, так и знай. Хочешь, я отменю съемки и останусь? Могу наврать, что попала в какой-нибудь реабилитационный центр для алкоголиков...

— Нет! — выпалила я. — Робот так робот. Что за модель?

— Последняя! — сообщила мама. — Полная иллюзия настоящего мужчины. Только еще лучше. Он может все-все-все...

В ее голосе появились игривые нотки, и я едва сдержалась, чтобы не нажать на отбой.

— К тому же ты живешь одна в большом городе с высоким уровнем преступности, — привела она стоящий аргумент.

Я повернулась к панорамному окну, откуда открывался вид на небоскребы, испарывающие небо. За ними прятался океан, и я отъехала на кресле назад в то самое место, откуда в плотной застройке виднелось крохотное синее пятнышко.

— Ты же знаешь, моя квартира в элитном жилом комплексе, — напомнила я. — У нас муха не проскочит. К тому же робот не сможет меня защитить от преступника, даже если тот каким-то чудом прорвется через нашу службу охраны. У них же первое правило — не навредить человеку.

— Он, по крайней мере, сможет позвонить в скорую или пожарным. А ты не будешь возвращаться в пустую квартиру. В которой, я уверена, сигнализация так и не работает, — в голосе мамы прозвучал справедливый укор.

— Ладно, — вздохнула я. — Когда его доставят?

— Я воспользовалась удаленным кодом доступа. Так что, когда вернешься домой, там тебя будет ждать потрясающий, роскошный, безупречный мужчина.

— Робот, — исправила я.

— Ну, да, — согласилась мама. — Но как настоящий.

* * *

Как же он влип. Как влип.

Асфальт бил по пяткам, позади слышалась ругань преследователей, а сумка казалась все тяжелее с каждой минутой. Бросить? Оставить миллион мелкой шайке бандитов?

Эд перехватил сумку удобнее и вильнул влево.

Это были его деньги, его разработка. Но Леон Реболецки был уверен, что весь Эд принадлежит ему целиком вместе с изобре-